

**СЛЕДЫ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ**

*Материалы международной научной конференции
(Пятигорск, 8-10 апреля 2024 г.)*

Ставрополь
2024

**TRACES OF CHANGES AND PROCESSES
IN ARCHAEOLOGICAL OBJECTS**

Proceedings of the International Conference
(Pyatigorsk, April 8-10, 2024)

Stavropol
2024

УДК 902/904
ББК 63.48 (2)

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственные редакторы
С.А. Яценко, Е.В. Куприянова

Рецензенты
проф. РАН, д.и.н. *А.В. Поляков* (ИИМК РАН)
чл.-корр. РАН, д.и.н. *П.Г. Гайдуков* (ИА РАН)

Следы явлений и процессов в археологических памятниках:
Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 8-10 апреля 2024 г.) / Отв. ред. С.А. Яценко, Е.В. Куприянова. – Ставрополь: Печатный двор, 2024. – 282 с.: илл.

Traces of Changes and Processes in Archaeological Objects:
Proceedings of the International Conference (Pyatigorsk, April 8-10, 2024) / Ed. by S.A. Yatsenko, E.V. Kupriyanova. – Stavropol: Pechatnyi dvor, 2024. – 282 pp.: ill.

ISBN 978-5-6050599-7-4

В сборнике публикуются материалы докладов одноименной конференции, пятой в серии проводимых в разных городах учеными бывшего СССР. Она была посвящена малоизученным аспектам древних некрополей, а также следам различных процессов и явлений в археологии, связанных с нею естественнонаучных дисциплинах и в этнологии. В статьях, преимущественно аналитического характера, предложены новые подходы к изучению артефатов, сооружений и различных проявлений обрядности.

Сборник предназначен для археологов, этнологов, религиоведов и широкого круга гуманитариев.

УДК 902/904
ББК 63.48 (2)

ISBN 978-5-6050599-7-4

- © Институт истории материальной культуры РАН, 2024
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2024
- © Северо-Кавказский федеральный университет, 2024
- © Пятигорский краеведческий музей, 2024
- © Авторский коллектив, 2024
- © Печатный двор, 2024

Предметы культа в погребениях ранних кочевников Южного Урала: критерии и контекст

Берсенева Н.А.

Институт истории и археологии УрО РАН,

Екатеринбург, bersnatasha@mail.ru

Маргарян К.Г.

Южно-Уральский государственный университет,

Челябинск, konoplyova-ksenya@mail.ru¹

Реконструкция мировоззрения древних обществ, не оставивших письменных свидетельств, является, безусловно, одной из наиболее трудных проблем в археологии.

Ритуальная деятельность – неотъемлемая часть жизни любого человеческого общества. Ритуал был главным механизмом коллективной памяти в дописьменной культуре. Ритуалы играли огромную роль в воспроизведении культурных и социальных норм, и регулировали все стороны жизни коллектива, включая экономику и систему жизнеобеспечения. Ритуалы можно разделить как минимум на два уровня. К первому (главному) относятся ритуалы жизненного цикла и календарные ритуалы, ритуалы второго уровня регулируют жизнь человека в быту или семье, то есть, на персональном уровне [1 с. 17–19].

У археологии не слишком много путей для реконструкции мировоззрения древних. Для ранних кочевников Урала, например, источник представлен в абсолютном большинстве погребальными памятниками. Изучая материалы древних могильников, мы имеем дело с остатками погребального ритуала (относящегося к категории ритуалов жизненного цикла), в которых, *возможно*, содержатся свидетельства иных ритуалов, культов и обрядов в виде материальных остатков – не только собственно «предметов культа», но и особенностей конструкции погребения, состояния самих человеческих останков и т.д. В целом, получается некое «отражение в отражении», и этим объясняется не только трудность изучения ритуальной / культовой деятельности археологическими методами, но и проблема доказуемости полученных выводов и реконструкций.

© Берсенева Н.А., Маргарян К.Г., 2024.

Ученые справедливо исходят из того, что ритуальная деятельность обеспечивалась людьми – «ритуальными специалистами», «жрецами», «служителями культа», которых мы можем идентифицировать, внимательно изучая археологический источник, то есть, погребения (так как только в них археолог может «видеть» и изучать отдельного индивида и окружающий его контекст). Установив погребения «служителей», далее можно попытаться понять содержание самого «культа» или «ритуала».

Здесь мы приходим к сложному и весьма запутанному за десятилетия изучения вопросу о критериях выделения погребений «служителей культа», «ритуальных специалистов», «жриц» или «жрецов» в могильниках кочевников раннего железного века Евразии. Историография этого вопроса обширна, является уже сама по себе предметом для изучения, и специалисты хорошо знакомы с ней [2 с. 23–24]. Самый важный вывод, озвученный в недавних исследованиях, заключается в том, что у ученых по сей день нет единства в определении критериев для выявления артефактов, связанных с отправлением культов (так называемых «предметов культа»), других характеристик захоронения (позиция, ориентация тела, манипуляции с телом, особенности погребальных конструкций) и, соответственно, в идентификации погребений «ритуальных специалистов» [2; 3].

Целью данной работы является постановка вопроса о критериях отнесения артефактов из погребений ранних кочевников Южного Урала (VII – III вв. до н.э.) к предметам, которые могли использоваться в ритуальной или культовой деятельности различных уровней, включая гадания, предсказания, знахарство и прочие практики. В этом смысле термин «предметы культа» представляется не совсем удачным, однако он является широко используемым в науке, и его замена внесет еще большую путаницу в и без того сложный вопрос.

Какие предметы и на каком основании следует относить к культовым? При изучении литературы оказывается, что это огромный спектр предметов. Не будет большим преувеличением сказать, что *все* категории находок, за исключением оружия и конской упряжи (если не говорить о парадных или *церемониальных* экземплярах), в разных работах оказывались причисленными к предметам культа. К.Ф. Смирнов полагал, что каменные алтарики, зеркала, предметы в зверином стиле и различные краски, предназначенные для татуировки, являлись атрибутами женщин–«жриц» [4 с. 200–202]. Спустя несколько десятилетий, характеризуя савроматские «жреческие» погребения, Б.Ф.

Железчиков выделил следующий комплекс признаков: пол (женский) – зеркало – бусы – раковины – галька – жертвенники – мел – реальгар [5 с. 135]. В.Н. Васильев полагал, что в «жреческий» комплекс кочевников Южного Урала входят зеркала, раковины *Gryphaea* и красящие вещества [6 с. 31–32]. По мнению В.К. Федорова, в культовых действиях использовались костяные ложечки [7; 8] и наборы разноцветных галек [9]. Г.С. Джумамбекова и соавторы, публикуя анализ женского захоронения из кургана Тасарык (юго-восточный Казахстан, V—IV вв. до н. э.), полагают, что головной убор умершей, обнаруженные рядом с ней растительные остатки и иной погребальный инвентарь (в числе которого каменный жертвенник) «позволяют видеть в ней служительницу культа, целительницу, ворожею, охранительницу очага» [10 с. 376]. Как захоронение «жрицы» интерпретируют элитное погребение 2 кургана 1 могильника Филипповка I О.В. Аникеева, М.А. Балабанова, В.М. Клепиков и А.С. Пилипенко. Авторы выделили серию предметов, которые могли использоваться в отпращивании «общеплеменных культов или религиозных обрядов», среди которых ювелирные изделия, серебряное зеркало, кожаный пояс, две серебряные фиалы, бронзовые ковш и котел, а также коробочка с остатками жуков, каменные палетки, краски, татуировальные иглы и некоторые другие находки [11 с. 350; 363].

Перечисление можно продолжить. Очевидно, что существует несколько основных подходов к выявлению и анализу «предметов культа». В первом случае рассматривается выборка погребений с определенными предметами (зеркалами, каменными жертвенниками, костяными ложечками, гальками и т.д.), которые в результате проведенного анализа причисляются (или нет) к предметам культа [7; 8; 12; 13]. Во втором – анализируются отдельные погребения, как правило, хорошей сохранности, неординарные, с большим количеством инвентаря, где некоторые артефакты определяются исследователями как используемые в культовой/ритуальной деятельности, а погребенный – как ритуальный специалист/служитель культа [10; 11]. Третий подход заключается в выделении комплекса «предметов культа», нередко статистическим путем, состоящего из нескольких часто встречающихся в одном погребении предметов, таких как каменные жертвенники, краски и зеркала [4; 5; 6].

Исследователи приводят различные аргументы для подтверждения своих выводов, основываясь, в основном на аналогиях из письменных или этнографических источников. Это представляется вполне

оправданным, ведь археология имеет не так много средств в своем распоряжении для интерпретации символизма предметов. Беспокоит другое – не слишком ли большое количество категорий артефактов причисляется к «сакральным» или предметам культа? Многие из них могут иметь разный смысл, в зависимости от контекста или способа использования (например, ложки, посуда, зеркала и даже каменные жертвенники). Некоторые находки единичны, другие составляют серии (каменные жертвенники, зеркала, раковины и краски, курильницы и т.д.). Следует ли во всех случаях считать их предметами культа, а людей, погребенных с ними – служителями культа?

Представляется вероятным, и на это указывают все больше исследователей, что некоторые предметы могли использоваться не столько в культовой/ритуальной деятельности, то есть, затрагивавшей весь коллектив или определенную группу людей, сколько для гаданий, врачевания или каких-либо семейных, бытовых обрядов и ритуалов [2 с. 31; 10; 13]. Атрибутами таких действий могли служить гальки, камешки, сушеные травы, курильницы, кости животных и птиц, человеческие зубы, кусочки горного хрусталя и иные загадочные предметы. Все эти предметы нуждаются в каталогизации и скрупулезном комплексном анализе.

С нашей точки зрения, критерии отнесения тех или иных предметов к используемым в культах и именно в этом качестве помещенных в погребение, следует разрабатывать на основе анализа большого массива данных, включающем десятки могильников и сотни погребений. Южный Урал является достаточно хорошо изученным регионом расселения ранних кочевников, десятки могильников хорошо задокументированы и опубликованы. Длительность обитания кочевого населения на этой территории обеспечивает рассмотрение вопроса в диахронной перспективе. Мы полагаем, что необходим синтез методов анализа массового материала (количество случаев, взаимовстречаемость с другими предметами, корреляция с полом и возрастным погребенного и другими антропологическими/генетическими/изотопными характеристиками) и контекстуального метода (локация предметов в пространстве погребальной камеры и относительно тела умершего, принадлежность к единому комплексу, сопутствующие артефакты, и т.д.). В перспективе, подобный подход позволит выявить погребения людей, связанных с различными уровнями культовой / ритуальной / обрядовой деятельности в обществах кочевников раннего железного века Евразии.

Литература

1. *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 253 с.
2. *Вдовченков Е.В., Петров М.А.* Сарматские культы и общество сарматов // *Stratum plus*. 2022. № 4. С. 23–34.
3. *Яценко С.А.* О женщинах-«жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н. э. — III в. н. э.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. 1. Барнаул: Азбука, 2007. С. 58–65.
4. *Смирнов К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 360 с.
5. *Железчиков Б.Ф.* Общая характеристика исходных признаков погребального обряда савроматского времени // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. 1: Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.). М.: ИА РАН, 1994. С. 127–151.
6. *Васильев В.Н.* К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25–43.
7. *Федоров В.К.* Среднесарматские погребения Самаро-Уральского региона с костяными ложечками // Нижневолжский археологический вестник. 2011. № 12. С. 76–94.
8. *Федоров В.К.* Костяные ложечки в колчанах ранних кочевников // Российская археология. 2013. № 2. С. 44–61.
9. *Федоров В.К.* Черные камни, белые кости: о некоторых ритуальных предметах из погребений ранних кочевников Южного Приуралья // *Stratum plus*. 2022. № 3. С. 281–304.
10. *Джумабекова Г.С., Нигматова С.А., Алтынбекова Э.К., Алтынбеков К., Базарбаева Г.А.* Женщина и ритуал в культуре ранних кочевников: по материалам кургана Тасарык в Казахстане // *Stratum plus*. 2022. № 3. С. 359–379.
11. *Аникеева О.В., Балабанова М.А., Клепиков В.М., Пилипенко А. С.* Погребение «жрицы» из Филипповки: опыт комплексного исследования // *Stratum plus*. 2023. № 3. С. 341–368.
12. *Маргарян К.Г.* Для кого вы созданы, кому вы служите? Каменные жертвенники в погребениях кочевников раннего железного века Евразии // Прочнее меди / Сост. и отв. ред. Л.В. Дергачева. Кишинэу: Stratum Plus, 2023. С. 327–349.

13. *Берсенева Н.А.* Зеркало в погребальном обряде ранних кочевников Южного Урала: маркер гендера или статуса, предмет культа или быта? // *Stratum Plus*. 2022. № 3. С. 159-170.